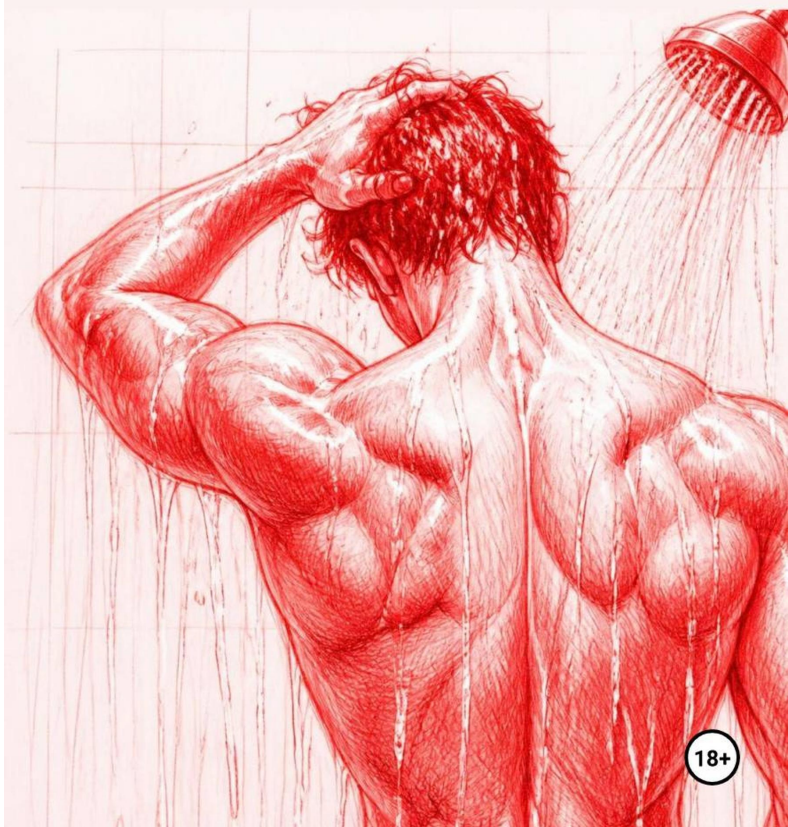

Летний душ

Марго Вейл

18+

Марго Вейл

Летний душ

<https://litres.ru/74531057>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Щеколду задвигай. Я иногда хожу туда не глядя».

Ей сорок пять. Она живёт одна в маленьком доме под Зеленоградском, переводит скучные романы и давно не думает о себе как о женщине, на которую смотрят. Пока подруга не просит приютить на лето сына — двадцатилетнего Макса, которого Ирина последний раз видела угловатым подростком.

Приезжает мужчина. Он почти не говорит. Он просто смотрит. И однажды утром в летнем душе не отворачивается.

Сын подруги. Девятнадцать лет разницы. Всё это смешно и неприлично — ровно до той ночи, когда она сама не оставляет щеколду открытой.

Откровенный рассказ об одном лете у моря. 18+

Марго Вейл

Летний душ

Летний душ

Тоня позвонила в мае.

— Ир, выручай. Максуду дали практику на верфи в Зеленоградске, на всё лето. Общежития нет, квартиры там в сезон по цене Парижа. Пустишь его? Он тихий, готовит сам, посуду моет. Я тебе потом всю жизнь буду должна.

Ирина стояла у окна с телефоном и смотрела на свой сад: яблоня, кусты смородины, деревянная кабинка летнего душа в углу у забора, с чёрным баком на крыше. Дом был маленький — две комнаты, кухня, веранда. Она жила здесь одна уже шесть лет, с тех пор как ушла из издательства и стала переводить на фрилансе. Ей нравилась тишина. Ей нравилось, что никто не видит, как она в семь утра пьёт кофе на крыльце в одной футболке.

— Сколько ему сейчас? — спросила она.

— Двадцать шесть. Ир, ты его сто лет не видела. Он вырос.

Последний раз Ирина видела Макса, когда ему было пятнадцать: долговязый подросток в наушниках, который за весь ужин сказал три слова и ушёл в комнату. Она помнила только острые локти и чёлку на глаза.

— Пусть приезжает, — сказала она.

* * *

Он приехал в первых числах июня, вечером, с одним рюкзаком.

Ирина открыла калитку и не сразу поняла, что это он. Перед ней стоял мужчина. Высокий — выше, чем она помнила, намного, — широкий в плечах, загорелый, в выцветшей футболке, с короткой стрижкой и спокойным лицом, в котором от того подростка остались только глаза. Серые, внимательные, Тонины.

— Здравствуйте, Ирина, — сказал он. Не «тётя Ира». Просто Ирина.

— Макс. Господи. Проходи.

Он шагнул в калитку и обнял её — коротко, вежливо, как обнимают старых знакомых матери. Только отпустил чуть позже, чем следовало. На секунду. Она почувствовала его ладонь у себя на спине, твёрдую грудь под футболкой, запах поезда и солнца. Потом он отступил и посмотрел на неё — сверху вниз, не торопясь, от лица до босых ног на траве и обратно.

Он ничего не сказал. Просто посмотрел.

Ирине было сорок пять. Она давно привыкла к тому, что мужчины на неё смотрят — вежливо, мимоходом, как смотрят на приятную женщину, которая уже не участвует в игре. Этот взгляд был другим. Он был таким, каким на неё не смотрели лет десять. Она почувствовала его кожей — и сразу, машинально, одёрнула подол сарафана.

— Я покажу тебе комнату, — сказала она.

* * *

Он оказался таким, как обещала Тоня. Тихим. Вставал в шесть, уходил на верфь, возвращался в семь вечера, пропахший деревом, лаком и морем. Сам готовил — просто, быстро, много. Мыл за собой посуду. Разговаривал мало. Ирина работала в своей комнате с открытым окном, переводила скучный немецкий роман о семейной саге и слышала, как он приходит: калитка, шаги по траве, рюкзак на крыльце.

Потом — душ.

Летний душ стоял в углу сада, у забора, за кустами смородины. Деревянная кабинка без крыши, только с баком наверху, который за день нагревался на солнце. Внутри — решётка на полу, крючок для полотенца, маленькое зеркало. Дверь закрывалась на щеколду изнутри. Ирина в первый же вечер сказала ему:

— Щеколду задвигай. Я иногда хожу туда не глядя.

— Хорошо, — сказал он.

Каждый вечер она слышала, как он идёт туда. Слышала, как льётся вода. Звук был слышен из её окна — ровный шум, потом тишина, потом снова. Она сидела над немецким романом и не могла перевести ни одной фразы, пока вода не стихала.

Она злилась на себя. Ему двадцать шесть. Он сын Тони. Она держала его на руках, когда ему было три месяца. Это было смешно и неприлично, и она работала дальше, и не по-

нимала, что читает.

* * *

Через неделю, в субботу, она проснулась в семь, как всегда. Накинула на ночную рубашку старый халат, взяла полотенце и пошла через мокрую от росы траву к душе. В субботу он спал до девяти. Она знала это.

Дверь была прикрыта, но не заперта. Она толкнула её.

Он стоял под водой спиной к ней. Голый. Вода стекала по его плечам, по спине, по длинным ногам — и Ирина успела увидеть всё раньше, чем успела подумать. Широкую спину с полоской загара от футболки. Узкую поясницу. Ямки над ягодицами. Бледную кожу там, где не было загара.

Он услышал дверь и повернулся.

Ирина застыла на пороге с полотенцем в руках.

Он не прикрылся. Не отвернулся. Не сказал «ой». Он просто стоял под водой и смотрел на неё — спокойно, прямо, как смотрел у калитки. И медленно, не торопясь, продолжил смывать с плеч мыло. Будто она не стояла в дверях. Будто так и должно было быть.

Она смотрела. Она знала, что должна уйти. Она смотрела ещё одну секунду, и ещё. На его грудь, на плоский живот, на тёмную дорожку волос вниз. Он был возбуждён — не сильно, но она видела, — и он видел, что она видит, и не делал ничего, чтобы это скрыть.

— Щеколда, — сказала она наконец. Голос вышел хриплый.

— Забыл, — сказал он.

Она не поверила. Закрыла дверь и пошла к дому — медленно, чтобы не было похоже, что она бежит. Спиной она чувствовала, что вода в душе не льётся. Он стоял и слушал, как она уходит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.